

недостаточно оценивается тот факт, что автургия *создается* усилиями самого земельного собственника. Мелетия Нового, усиленно занимавшегося разведением садов и виноградников, житие называет «автургом»¹⁸³. «Если монастырь разведет виноградник или создаст другую автургию. . .», — говорится в уставе монастыря Богородицы Милостивой¹⁸⁴. Особенно выразительно звучит в этой связи определение новеллы императора Мануила: «Автургия — это то, что создается на пожалованных землях»¹⁸⁵. Может быть, именно поэтому церковные соборы никому не разрешают отчуждать автургии? ¹⁸⁶. Таким образом, в автургиях воплощалась активная хозяйственная деятельность не крупных вотчинников, протекавшая в тесной связи с рынком и приучавшая их к изворотливости, предприимчивости и умению вести свое хозяйство¹⁸⁷.

Все сказанное, как мне кажется, расширяет наши представления о характере феодальной вотчины в Византии и в то же время позволяет ответить на поставленный ранее вопрос: что дало возможность светским вотчинникам так успешно атаковать церковное землевладение? Оказывается, светская вотчина — в первую очередь средняя и мелкая — не только располагала большими средствами принуждения по отношению к зависимым крестьянам, но не отставала от церковной вотчины также в хозяйственной предприимчивости и в умении вести денежное хозяйство. Выдвигая эту гипотезу, мы хотели бы с уверенностью подчеркнуть еще раз: *интенсивное господское хозяйство* было, несомненно, ярким отличительным признаком византийской мелкой и средней вотчины.

Вслед за этим было бы естественным поставить проблему крупной светской вотчины. К сожалению, мы не располагаем в настоящее время сколько-нибудь достаточными данными источников для работы в этом направлении. Поэтому при нынешнем состоянии наших источников данную проблему следовало бы сформулировать так: что представлял собой слой земельных магнатов в Византии и какова была форма эксплуатации ими своих земельных владений?

Византийские магнаты XI—XII вв. располагали значительным числом подчиненных им людей, в том числе — вооруженных слуг. Но определить, из кого состояли эти дружины (из дворовой челяди или из подчиненных земельных собственников) удастся только в отдельных случаях. Так, можно предположить, что «люди из своего поместья» (*λαόν ἀπό τοῦ ἰδίου οἴκου*), которых новеллиссим Константин привел на помощь царю во время восстания 19 апреля 1042 г.¹⁸⁸, были его собственными челядинцами. Сходными категориями являлись и «слуги» (*σπάδοι*)¹⁸⁹, и «оруженосцы»

не поняв смысла этого выражения, перевел его как «прочий инвентарь» («Патмосская писцовая книга. . .», стр. 70).

¹⁸³ πρώτος γέγονε αὐτοῦργος. — ППС, XVII, 1886, стр. 8. 8.

¹⁸⁴ ИРАИК, т. VI, 1900, стр. 29. 28.

¹⁸⁵ MM, III, p. 444. 40 (1148).

¹⁸⁶ См. Ф. И. Успенский. Мнения и постановления. . ., стр. 34.

¹⁸⁷ И все же, несмотря на свою связь с рынком и хозяйственную устойчивость, мелкая и средняя вотчина была менее защищена податными льготами и иммунитетными привилегиями, чем вотчина крупная. Это и породило противоречия между ними, приведшие к созданию оппозиции, состоящей из мелких вотчинников и провинциальных торгово-ремесленных элементов и противостоящей блоку столичной знати и земельных магнатов («комниновскому блоку»). См. М. М. Фрейденберг. Рецензия на книгу К. Н. Юзбашяна. — ВВ, XV, 1959, стр. 211 сл.

¹⁸⁸ Sedg., II, p. 538. 15. [Ср. φερατόντες. — Ibid., II, p. 599; см. Н. С. Кабаланович. Ук. соч., стр. 314; ср. также у Кекавмена: «может настать день, когда ты не найдешь хлеба для прокормления своих людей» (τοῦ λαοῦ αὐτοῦ). — Strategicon, p. 36. 28].

¹⁸⁹ Н. С. Кабаланович. Ук. соч., стр. 315.